

СЦЕНАРИИ

Н. Н. НЕКРАСОВА,
заведующая библиотекой
Центра внешкольной работы
Южного округа, г. Хабаровск

Радости и света торжество

**К 200-летию со дня рождения
Михаила Ивановича Глинки
(1804—1857)**

Литературно-музыкальная гостиная

Ведущий: Добрый день! Сегодня двери нашей литературно-музыкальной гостиной радушно распахнуты перед всеми, кому дорого русское искусство, творчество наших соотечественников. Правда, на нашем вечере будет звучать музыка, в которой использованы испанские мотивы, но эта музыка написана нашим, русским композитором — Михаилом Ивановичем Глинкой. А звучит эта музыка потому, что мы с вами совершим путешествие по испанским адресам великого русского маэстро — М.И. Глинки.

(Звучит 1-ая часть увертюры «Ночь в Мадриде»).

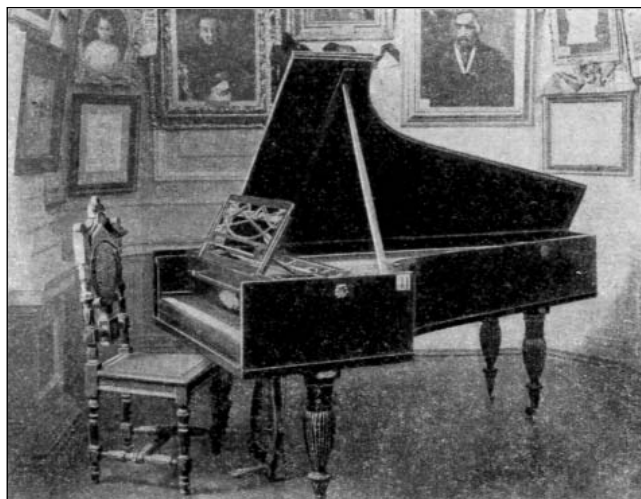
И чтец: «Посетить Испанию — мечта моей юности. Моё воображение не перестанет тревожить меня, пока не побываю в этом любопытном для меня крае. Я вступил в Испанию 20 мая — в самый день моего решения, и был совершенно в восторге...».

Эти строки — будто вехи, отмечающие путь от мечты до её воплощения, приведены в книге «Испанские дневники М.И. Глинки 1845–1847 гг. К 150-летию путешествия Глинки по Испании», выпущенной в Мадриде». Роскошное издание, которое сразу оценили поклонники творчества великого россиянина, включает путевые заметки композитора, так называемый «Испанский альбом», где собраны записи народных песен, автографы и рисунки людей, с которыми композитор общался. И письма об Испании — тонкий, пронизанный точными наблюдениями рассказ о стране, вдохновлявшей творчество музыканта.

Ведущий: По всей Испании едва ли найдётся с десятков памятников, поставленных в честь иностранных писателей, художников, композиторов. Считанные единицы из них посвящены представителям славянской культуры. **И тем отраднее, что и в испанской столице, и на юге страны, в**

Гренаде, установлены мемориальные доски в честь нашего выдающегося россиянина — М.И. Глинки. Они — напоминание о трогательном и почтительном отношении испанцев к композитору, который больше чем кто-либо другой сделал для сближения наших народов.

И чтец: Глинка приехал в Испанию в мае 1845 года и, пленённый ею, провёл здесь без малого 2 года. Он и прежде знал об этой прекрасной стране, что, впрочем, неудивительно: Испания в те годы была в России своего рода модой. Ещё свежи были в памяти революционные потрясения, охватившие Испанию в 20-е годы XIX века и нашедшие отклик и поддержку среди российских либералов. Симпатию к этой стране испытывали декабристы, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь. На театральных сценах Москвы и Санкт-Петербурга шли спектакли по пьесам Кальдерона, Лопе де Вега, де Молина, ставились балеты по роману Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот», да и сам ро-

Рояль М.И. Глинки

ман о «рыцаре печального образа» был хорошо знаком и почитаем в кругах российской интеллигенции.

И чтец: Глинку, разумеется, больше всего очаровывала музыка Испании, ритмы которой он использовал в своих сочинениях.

В 1832 году, например, будучи в Италии, он написал романс «Победитель» в духе испанского болеро. Спустя 2 года положил на музыку драму А.С. Пушкина «Каменный гость» и стихи «Я здесь, Инезилья...». Примечательно, что впервые эти стихи увидели свет в виде песни, а уж потом были напечатаны. Уже после смерти поэта Глинка создал ещё один романс на стихи Пушкина — «Ночной эфир» — и тоже в стиле испанской серенады. Сюда же можно добавить и музыкальный цикл на слова поэта Нестора Кукольника «Прощание с Петербургом», в который вошли две испанские пьесы-болеро «О, моя очаровательная служанка!..» и фантазия «Останови свой бег, неудержимый

К.П. Брюллов, М.И. Глинка (за роялем) и Н.В. Кукольник

конь...».

Ведущий: Давайте послушаем романс Михаила Ивановича Глинки на стихи Александра Сергеевича Пушкина «Я здесь, Инезилья...», написанный в стиле испанской серенады!

(Звучит романс «Я здесь, Инезилья...»).

II чтец: Испанские мотивы бередили душу композитора, а будучи в Италии, он собирался приехать в Испанию ещё раз и даже начал учить испанский язык. Но тогда поездка не состоялась, прошло почти полтора десятка лет, прежде чем

мечта его сбылась. Как ни странно, способствовали этому семейные неурядицы: жизнь с Марией Петровной Ивановой, с которой Глинка обручился 8 мая 1834 года, явно не удалась. Начался изнурительный бракоразводный процесс. Скрашивала существование любовь к Екатерине Керн — дочери Анны Петровны Керн. Екатерина Ермолаевна, 1818 года рождения, окончила в 1836 году Петербургский Смольный институт и оставалась в нём в качестве классной дамы. Тогда же она познакомилась с сестрой Глинки и в её доме встре-

Екатерина Ермолаевна КЕРН

тилась с композитором.

I чтец: «Мой взор невольно остановился на ней. Ясные, выразительные глаза... Необыкновенно строгий стан и особого рода прелесть и достоинство разлиты во всей её особе и всё более привлекали меня, — отмечает М.Глинка в своих «Записках». — Вскоре чувства мои были разделены с Екатериной Ермолаевной. Свидания наши становились всё отраднее...».

Ведущий: Он мечтал жениться, но не мог, так как предыдущий брак ещё не был расторгнут. В 1839 году М.И. Глинка написал для Екатерины Керн романс на стихи А.С. Пушкина «Где наша роза...», а чуть позже положил на музыку «Я помню чудное мгновенье...»

Так гением поэта и композитора мать и дочь вошли в бессмертие.

I чтец: А Глинка искал душевный покой.

II чтец: «...Для меня необходимо пребывание в стране новой, которая бы, удовлетворяя артистиче-

ским требованиям моего воображения, отвлекала бы мысли от тех воспоминаний, коих суть главная причина теперешних моих страданий», — пишет он своей знакомой А. Бартьевой, а в письме матери признаётся, что «только Испания в состоянии залечить раны моего сердца. И она действительно их залечила: благодаря путешествию и моему пребыванию в этой благословенной стране я начинаю забывать все свои прошлые горести и печали».

Ведущий: Композитору показалось символическим, что в Испанию он приехал в день своего рождения. Ему исполнился 41 год.

Чтец: «...Я жил при виде этой восхитительной южной природы. Почти весь путь я любовался на прелестные и восхитительные виды. Дубовые и каштановые рощи... Аллеи из тополей... Фруктовые деревья все в цвету... Хижины, окружённые огромными розовыми кустами... Всё это походило на английский сад, нежели на простую сельскую природу. Наконец, Пиренейские горы с покрытыми снегом вершинами поразили меня своим величественным видом».

Ведущий: Михаил Иванович тщательно готовился к поездке, возобновил занятия испанским языком и, по свидетельству очевидцев, к концу пребывания в этой стране прилично владел им. Он заранее определил круг своих интересов, поставив на первое место народную музыку Испании: сквозь её призму Глинка изучал быт и нравы простых испанцев, хотя с увлечением посещал дворцы и музеи, старался не пропустить премьеры в столичном театре, встречался с известными музыкантами.

(Звучит испанская тарантелла в исполнении гитары).

II чтец: В Испанию М.И. Глинка приехал в ореоле славы — автором первых русских опер «Иван Сусанин» («Жизнь за царя») и «Руслан и Людмила». Но в отличие от других именитых европейцев, путешествовавших в это же время по Испании, он общался только с друзьями, избегал любого шума вокруг своей персоны и каких-либо чествований, как это было, например, с Ференцом Листом или Александром Дюма-отцом. Он даже отказался исполнить свою «Арагонскую хоту» в одном из столичных театров — для него было достаточно, что она прозвучала для очень близких ему испанцев.

I чтец: Испанская жизнь Глинки очень отличалась от недавней итальянской, связанной, главным образом, с музыкантами-профессионалами. Теперь круг его знакомых составляли погонщики мулов, ремесленники, торговцы, цыгане. Он посещает дома простых людей, слушает гитаристов и певцов.

II чтец: «...Национальная музыка испанских провинций, находившихся под владычеством мавров, составляет главный предмет моего увлечения, — пишет М.Глинка в январе 1846 года Н. Кукольнику. — Но это изучение сопряжено с большими затруднениями. Маэстро испанский и

иностранный, живущий в Испании, ничего в этом деле не понимает, и если исполняет иногда народные мелодии, то сейчас же обезображивает их, придавая им европейский характер. Для достижения моей же цели надо прибегать к извозчикам, мастеровым, простому народу и вслушиваться в их напевы с большим вниманием».

А в письме матери он отмечает, что «в музыкальном отношении представляется множество любопытного, но отыскивать эти народные песни нелегко, ещё труднее уловить их испанский национальный характер. Всё это даёт пищу моему беспокойному воображению. И чем трудней достижение цели, тем я, как всегда, упорней и постоянной стремлюсь к ней».

Ведущий: Первые испанские впечатления композитор отразил в знаменитой «Арагонской хоте», или «Блестящем каприччио», как сам автор назвал эту пьесу. Знаток причисляет её к лучшим и оригинальнейшим произведениям Глинки. Мелодию, послужившую её основой, он записал летом 1845 года. Ритм танца, столько раз послуживший Глинке для лучших его инструментальных произведений, оказал ему ту же услугу и в настоящем случае.

Чтец: «И из мелодии плясовой разрослось великолепное фантастическое дерево, выразившее в чудных формах своих и прелесть испанской национальности, и всю красоту глинковской фантазии», — отмечал знаменитый критик Владимир Стасов.

Чтец: А не менее знаменитый писатель Владимир Федорович Одоевский после первого исполнения «Арагонской хоты» в 1850 году написал:

«Чудо-день неволью переносит вас в тёплую южную ночь, окружает вас всеми её призраками. Вы слышите бряцание гитары, весёлый стук кастаньет, перед вашими глазами пляшет чернобровая красавица, и характерная мелодия то теряется в отдалении, то снова является во всём своём разгаре».

Ведущий: Кстати, именно по совету В.Одоевского Глинка назвал свою «Арагонскую хоту» «испанской увертюрой».

(Звучит «Арагонская хота»).

Ведущий: Интересна судьба и «Воспоминаний о летней ночи в Мадриде». Композитор задумал её в 1848 году в Варшаве и даже написал попури из 4-х испанских мелодий — «Воспоминания о Кастилии». Но они — увы! — не сохранились. А 2 ап-

реля 1852 года в Петербурге впервые была исполнена новая редакция «Воспоминаний...», известных ныне как «Ночь в Мадриде».

И чтец: «Не нашлось ни одного слушателя, который не был бы увлечён до последней степени восторга ослепительными вспышками могучего гения Глинки, столь ярко блистающими в его второй «испанской увертюре», — писал Пётр Ильич Чайковский.

А.С. Розанов писал: «В Мадриде он нашел необходимые условия для жизни — полную свободу, свет и тепло. Нашел он и прелесть ясных летних ночей, зрелище народного гулянья при звездах в Прадо. Памятью о них стала Испанская увертюра № 2, известная под названиями «Воспоминание о Кастилии» или «Ночь в Мадриде». Так же как «Арагонская хота», эта увертюра — глубоко поэтическое отражение в музыке испанских впечатлений Глинки».

Ведущий: Музыку трудно передать словами, но П.И. Чайковскому это удалось, и вслед за ним в сочинении Глинки слушатели увидели прозрачные южные сумерки и страстно увлекательную пляску, услышали таинственный лепет, объятья и опять тишину и мрак благоухающей южной ночи.

(Звучит фрагмент увертюры «Ночь в Мадриде»).

II чтец: При содействии Глинки испанские болеро, андалузские танцы пришли в творчество россиян. Испанские темы он дарит молодому тогда ещё Милию Алексеевичу Балакиреву. Из «Испанского альбома», испещренного записями народных мелодий, черпали темы Римский-Корсаков, Глазунов, Даргомыжский, Чайковский.

«Хочу сочинить нечто похожее на «Испанские фантазии» Глинки», — признавался Пётр Ильич своей приятельнице Надежде фон Мекк.

Ведущий: К сожалению, немало из того, что касалось Испании, пропало: были утеряны некоторые музыкальные произведения, несколько писем и дневник, который Михаил Иванович вёл в поездке.

А сейчас давайте послушаем «Андалузский танец» сочинения 1855 года.

(Звучит запись танца в исполнении фортепиано).

Ведущий: В испанском «порыве» Глинки специалисты усматривают ещё одну грань: разыскивая народные песни и мелодии, Глинка тем самым стимулирует и развитие национальной классической музыки. **Ни один испанский композитор отныне не мог пройти мимо того, что создано этим русским, более того, здесь его считают учителем.**

Филиппе Педрин, возглавлявший во II половине 19-го века движение за возрождение национальной музыки, в исследовании, которое называется «Глинка в Гренаде», просто рекомендует коллегам «учиться у Глинки симфонической обработке народных тем и следовать ему в создании национальной музыкальной школы».

I чтец: Дань признательности Глинке отдал Федерико Гарсиа Лорка. 19 февраля 1922 года выдающийся поэт, выступая перед открытием фестиваля испанской песни в Гренаде, говорил: «Обстоятельства жизни в нашем городе отца русской музыки, основателя восточно-славянской школы, крайне интересны. Здесь он подружился со знаменитым гитаристом Франциско Мурсиано. Глинка часами слушал наши песни и вариации на их темы в исполнении Мурсиано, изучал их и даже ввёл их в свои сочинения, здесь композитору открылся истинный источник вдохновения. Его друзья и ученики также обратились к народной музыке, причём не только русской. В основу их произведений легла музыка и южной Испании. Так угрюмый восточный колорит и тоскливые модуляции наших песен отозвались в далёкой Москве. И печаль въелась в колокольни Гренады, вплелась в таинственный перезвон кремлёвских колоколов».

II чтец: Федерико Гарсиа Лорка первым заговорил и о мемориальной доске в память о пребывании М.И. Глинки в Испании: «Как я был бы счастлив, если б, наконец, это прекрасное намерение осуществилось! Это было бы справедливо», — писал в августе 1922 года.

И чтец: И эта доска была установлена на одном из домов в Гренаде, где М.И. Глинка жил зимой 1846–1847 годов. Но в первые же годы фашистского путча в июле 1936 года доска была сорвана и бесследно исчезла.

II чтец: Лишь спустя 60 лет она появилась снова.

Эта мемориальная доска извещает, что «в этом месте жил русский композитор М.И. Глинка и здесь он изучал народную музыку той эпохи. Город Гренада в память о 150-й годовщине его путешествия по Испании. 17 июня 1996 года».

I чтец: Об испанском путешествии русского маэстро напоминает и мемориальная доска в центре Мадрида — столице Испании, где «в 1846 году останавливался русский композитор Михаил Глинка, отец русской музыки».

Ведущий: В 1852 году, находясь в Париже, И.И. Глинка хотел вновь посетить Испанию. Он даже выехал в Тулузу — в город на юге Франции, но здоровье не позволило ему ехать дальше. Сегодня живую память о русском композиторе хранит Трио имени М.И. Глинки — музыкальный коллектив Мадрида, пользующийся широкой известностью в стране и за её пределами. Он играет произведения великого россиянина и, конечно же, его сочинения, рожденные на прекрасной испанской земле.

(Звучит 2-ая часть увертюры «Ночь в Мадриде»).

От автора:

Эта разработка составлена мною на основе радиопередачи, которую я записала на ау-